

Чтобы переписать из энциклопедии названия пьес и сценариев, сочиненных Брагинским, потребуется лист блокнота. "Гараж", "Невероятные приключения итальянцев в России", "Вокзал для двоих", "Забывшая мелодия для флейты", "Ирония судьбы", "Почти смешная история"...

Эмиль БРАГИНСКИЙ:

«По иронии судьбы Надя и Женя уже должны нянчить внуков»

Когда я пришел поздравить Эмиля Вениаминовича с 75-летием, он, погрузившись в уютное кресло, вздохнул:

- До этих, с моей точки зрения, печальных дней я никогда не знал, что юбилей похож на экзамен: я все время должен отвечать на вопросы.

- Ваши герои очень похожи на настоящих, всамделишных...

- Спасибо, я к этому всегда стремился. Хотя, на самом деле у них нет прототипов в реальной жизни - я не умею писать с натуры. Но они как-то приживаются в народе. Честное слово, я не удивлюсь, если сейчас зазвонит телефон и Надя с Лукашиным поздравят меня с днем рождения.

- Как бы сегодня у них сложилось? Или у Деточкина?

- Для этого нужно сесть за продолжение... Нет, наверное, Женя с Надей живут и по сей день счастливо. А вот Деточкину с его неистребимой любовью к правде и справедливости очень трудно.

- По-вашему, сейчас в нашей жизни есть повод для комедий?

- Даже больше, чем раньше. Сейчас очень нужны утешение и надежда. А я для этого и пишу.

В прежние времена было сложнее - все время внутри самоцензура: шаг влево, шаг вправо - расстрел. Ну и реальный цензор хорошо нас "правил". Первый наш совместный с Эльдаром Рязановым сценарий - "Берегись автомобиля" три года ждал своей судьбы. Министр кино сказал: "Вот вы фильм сделаете, а потом все советские люди начнут уго-

нать автомашины у тех, кто, по их мнению, нечестно деньги заработал..."

- А как вы с Рязановым нашли друг друга?

- Мы были давно знакомы и даже на "ты". Но работать вдвоем нам в голову не приходило. И вот однажды наш общий друг, главный редактор "Мосфильма" Юрий Шовкуненко, посмотрев в театре мою пьесу "Раскрытое окно", сказал: "Ты пишешь комедии, почему ты не работаешь с Рязановым?". То же самое он сказал Эльдару. Мы встретились и обнаружили, что совершенно не похожи друг на друга. Это нас и объединило. За 25 лет совместной работы мы сделали 9 фильмов, 6 пьес и 6 иронических повестей.

- И все-таки разошлись...

- Представьте себе, что 25 лет каждый день по несколько часов напротив вас сидит один и тот же мужчина. Это начинается надоедать, перестает существовать какое-то взаимное притяжение. Писатель Брагинский-Рязанов (моя фамилия первая не потому, что я такой главный, а потому что она первая по алфавиту) скончался. Похорон не было. А с Эльдаром мы и по сей день дружим.

- В вашей официальной биографии меня заинтересовал один пункт: "Окончил Московский юридический институт"...

- Если вы хотите начать биографию "от печки", тогда до института еще далеко. С войны я дружил с шахматистом Александром Обленцем. Как-то участвовал он в чемпи-

онате СССР, заболел и по решению судьи очередную партию играли у него дома - в комнате, которую снимал в подвале родильного дома. После партии он должен был передать репортаж в газету "Советская Латвия", где подрабатывал шахматным обозревателем, но настолько плохо себя чувствовал, что попросил это сделать меня. Потом из Риги позвонили: "Передайте еще". Так я стал разбездным корреспондентом газеты.

Потом мои заметки заметил Василий Александрович Регинин. Вы эту фамилию не знаете, хотя он сыграл большую роль даже в вашей судьбе. Это он, будучи редактором журнала "30 дней", впервые без единой правки опубликовал романы Ильфа и Петрова "Двенадцать стульев" и "Золотой теленок". За что и поплатился. Редактор "Огонька" Сурков взял его к себе на скромную должность заведующего отделом искусства.

Регинин пригласил меня в "Огонек", где я отработал семь лет. Но до этого успел четыре года проучиться в медицинском институте...

- Все-таки как быть с юридическим?

- Меня вызвал огоньковский кадровик с замечательной фамилией Беда и отчитал: "Вы работаете у нас в штате, а у вас нет никакого гуманитарного образования". Я пошел в юридический институт и экстерном его закончил.

- "Московские каникулы" - последний фильм, который сняли по вашему сценарию?

- У меня уже заготовлена де-журная реприза: "Пять лет не было денег на сценарий, еще пять лет не будет фильмов". Да, пять лет у меня картин не было, зато в прошлом году вышло сразу три - "Московские каникулы", "Игра воображения" и "Воровка". Кстати, в "Воровке" я первый раз в жизни снялся в кино - режиссеры

уговорили. Правда, вся роль - три реплики.

- А мыльные оперы вам писать не предлагали?

- Мы даже с Аркадием Игнатыным начали ее делать. Сначала нам ее заказал один очень симпатичный продюсер, вскоре трагически погибший. Потом мы пытались продолжить работу с другим, но денег не оказалось.

Зато я только что написал комедию для театра - "Игра втроем". А в настоящий секунд пишу прозу - цикл рассказов о любви под названием "О женщинах пристально".

- Что для вас самого любовь?

- Любовь - это тема с бесконечными вариациями. Если же

вы имеете в виду мою собственную жизнь, то в этом смысле я на своих героев не похож: был всего лишь один раз женат. Недавно мы отметили золотую свадьбу. А вот день рождения мы решили не отмечать. Что праздновать? Что дожил?

Беседовал
Александр МИЛКУС.

С таким багажом, как у Гурченко и Басилашвили, сценарист Брагинский может ехать еще долго (кадр из фильма «Вокзал для двоих»).